



# С САМБО ПО ЖИЗНИ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ  
ТРЕНЕР СССР  
И БЕЛАРУСИ,  
СУДЬЯ  
МЕЖДУНАРОДНОЙ  
КАТЕГОРИИ, АВТОР  
МНОГОЧИСЛЕННЫХ  
СТАТЕЙ И КНИГИ,  
ПОСВЯЩЕННОЙ  
САМООБОРОНЕ  
БЕЗ ОРУЖИЯ  
И ВЫДЕРЖАВШЕЙ  
3 ИЗДАНИЯ,  
ВИТАЛИЙ  
СЕНЬКО —  
О СЕБЕ И ЛЮБИМОМ  
ВИДЕ СПОРТА.



**П**о возрасту и заслугам он, можно сказать, аксакал, но внешне совсем не напоминает хрестоматийного седобородого старца: бодр, подтянут, энергичен. А вот патриархом белорусского самбо Виталий Минович, в ноябре отметивший 86-летие и очень многое сделавший для становления и развития любимого вида спорта, считается по праву.

## УРОКИ ЖОГИНА

— Виталий Минович, давайте начнем с вашего детства. Вы ведь родом из Минска?

— Нет. Родился я в Омске. Моя мама по национальности полька, семья которой волею судьбы оказалась заброшенной в Сибирь. А вот отец был родом из-под Минска. После окончания лесотехнического института в белорусской столице получил направление на работу инженером-лесостроителем в Омск. Там они с мамой и познакомились. Так вышло, что она весной 1941 года решила поехать вместе со мной и старшим братом на родину отца, в деревню Бор, где и застала нас война. Мы находились в оккупации вплоть до освобождения Белоруссии.



**Виталий Сенько — самбист, тренер по самбо и дзюдо, судья международной категории, заслуженный тренер СССР и Беларуси. В 1963–1975 годах возглавлял сборную команду БССР, тренировал дзюдоистов Сирии. Удостоен серебряного ордена Международной федерации самбо.**

— Ваш папа воевал?

— Да, хотя имел броню как инженер-лесостроитель, но отказался от нее, решив защищать Родину с оружием в руках, ушел добровольцем на фронт и погиб в феврале 1942 года под Старой Руссой. Я после войны пошел в школу в Руденске, отучился там с полгода. В 1946-м мы с мамой съездили в Омск, но, дождавшись моего окончания 1-го класса, окончательно переехали сюда, в Минск, где жил мой дядя, родной брат отца. Он помог матери устроиться бухгалтером в стройтресте № 5 на автозаводе, меня же отправили учиться в среднюю школу № 8.

— Которую вы в итоге и окончили?

— Совершенно верно. Причем неподалеку от школы, на той же улице Социалистической, находился Дом культуры стройтреста, где я начал заниматься музыкой, играл в духовом оркестре на валторне и много читал, пропадая в библиотеке. А в 13 с чем-то лет, увидев объявление о наборе в секцию самбо, которую открыл приехавший из Ленинграда Владлен Жогин, я записался туда, решив тоже стать сильным, ловким и бесстрашным.

Тренировались мы в спортзале общежития автозавода, в подвальном помещении. Приходилось собирать и разбирать ковер, состоявший из матов 1,5х2 м

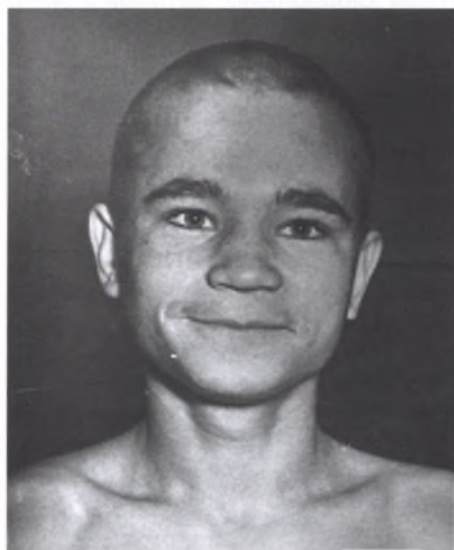
и весом под 80 кг каждый, но было интересно. Владлен Николаевич оказался очень хорошим организатором, большим энтузиастом самообороны без оружия и нам эту любовь прививал. Так случилось и со мной.

— Занятия музыкой пришлось прекратить?

— Нет. Старался совмещать их со спортом. Через 3 года, в 1956-м, когда я уже окончил школу и поступил в то же ПТУ № 9, чтобы получить специальность слесаря по ремонту станков и промышленного оборудования, Владлен Николаевич обратился ко мне с неожиданной просьбой: заменить его в тренировочном процессе с борцами в нашей группе, поскольку сам он начал вести секцию в Белорусском институте механизации сельского хозяйства. Так в 17 лет я стал играющим тренером.

— У вас уже был спортивный разряд?

— Конечно, 1-й взрослый. Я был к этому времени победителем первенства города, призером чемпионата республики в легком весе. Тренировал в основном ребят, которые остались после ухода Жогина, и тех, кого набрал уже в свою секцию, организованную мной в классе профтехучилища № 9 на автозаводе. Меня уважали, к моему мнению прислушивались.



— Вам что-нибудь запомнилось из этого времени?

— Когда мы приехали, мне было примерно 2 года, но конец войны я помню, особенно случай, как мать меня спасла от депортации в Германию. До того мы вместе с братом заболели тифом, он умер, а я чудом остался жив. И вот, когда детей уже собрали и погрузили в машину для отправки и настал мой черед, мама с плачем пожаловалась немцу, дескать, мальчик тифозный, лучше его не трогать. Офицер отдал команду, и меня оставили в покое. Мне было тогда неполных 6 лет.

## СЕМИНАР ХАРЛАМПИЕВА И КОВЕР ЗА ЭКРАНОМ

— Многие из ваших учеников, насколько мне известно, стали очень успешными борцами.

— Совершенно верно. Среди них были, к примеру, Анатолий Коряго, мастер спорта, десятикратный чемпион БССР и впоследствии заслуженный тренер Белоруссии, победитель юношеского первенства СССР по самбо и первый белорусский чемпион Европы среди молодежи по дзюдо Василий Косенюк, неоднократные победители и призеры первенств республики Владимир Шейко, Василий Сасункевич, Валерий Мацкевич, Александр Куренчанин и другие. При этом сам Владлен Николаевич мне, семнадцатилетнему юноше, всецело доверял и не раз давал серьезные и ответственные поручения, невзирая на мой юный возраст.



— Какие?

— К примеру, провести практический семинар с сотрудниками одного из районных отделений милиции в летнем ла-

гере в Ждановичах, куда мне каждый день приходилось ездить на велосипеде из Минска. Или, скажем, благодаря стараниям Жогина меня командировали в Москву для участия во Всесоюзном семинаре тренеров по самбо под руководством легендарного Анатолия Харлампиева, который я окончил с оценкой «отлично», что позволило мне юридически обоснованно осуществлять тренерскую деятельность, не имея высшего физкультурного образования.

— Ваша первая попытка поступить в институт физкультуры, чтобы получить профильное образование, закончилась неудачно. Что-то провалили?

— Вовсе нет. Наоборот, сдал все предметы хорошо, лучше большинства других абитуриентов. Однако из-за отсутствия в вузе специализации «самбо» оказался не ко двору, им требовались только «классики» и «вольники». И я, поразмыслив, пошел учиться в ПТУ № 9, где вел секцию и тренировался сам, получил специальность слесаря по ремонту станков и промышленного оборудования. При этом поступил в институт на заочный факультет и решил пойти в армию, хотя имел возможность еще 2 года после окончания училища не призываться.

— Служили в Минске?

— Первоначально меня собирались отправить в Сибирь, в строительные войска. Пришлось обратиться к военному, сделав упор на то, что принесу больше пользы как спортсмен и тренер, оставшись в республике. И, получив от него отдельное направ-



ление, я приступил к службе в Осиповичах. Прошел там курс молодого бойца, а когда солдат стали распределять по подразделениям, к нам обратился старшина из оркестра, мол, нет ли среди нас музыкантов. Вышел я и еще один парень. Меня зачислили в полевой духовой оркестр КБВО, и за время службы отыграл в его составе 6 парадов. В армии мне дали возможность еще и спортом заниматься. Был даже период, когда я проводил с ребятами тренировки на сцене в Доме офицеров, с обратной стороны экрана: там шел фильм, а здесь мы укладывали ковер и боролись.

**В соавторстве с Валерием Полубинским Виталий Сенько написал книгу «Борьба самбо», которая в 1970–1980 годах выдержала 3 издания и была переведена на японский язык.**

Через год нашу воинскую часть перевели в Бобруйск. К этому времени в армию были призваны и тоже пополнили спортклуб многие мои ребята: Володя Шейко, Вася Сасункевич, Анатолий Коряго, Александр Куренчанин. Позже к ним добавились приехавший из Уфы служить у нас Семен Лисафин, ряд спортсменов из Грузии — в общем, подобрался хороший костяк, получилась очень неплохая команда.

## РЯДОВОЙ И ОБУЧЕННЫЙ

— Вы в армии были рядовым или дослужились, скажем, до сержанта?

— Рядовым танковых войск. Мне полностью доверяли, я строил ребят, вел в городской Дом офицеров. Там мы тренировались и возвращались в казарму. Мне дали возможность сочетать спортивную деятельность с музыкальной, да и демобилизоваться осенью немного раньше срока, отслужив не 3 года, а 2,5, чтобы успел приступить к учебе на заочном факультете института физкультуры.

Весной 1961 года, после досрочной демобилизации, я вернулся на прежнюю работу в стройтрест слесарем, был награжден знаком «Ударник коммунистического труда», получив первым в тресте такое удостоверение, а по вечерам продолжал тренировать самбистов в борцовском зале на общественных началах и параллельно учился. Собрал бывших учеников, добавились новые. Мои подопечные регулярно занимали призовые места на республиканских соревнованиях, первенствах Вооруженных Сил и ЦС физкультурно-спортивного общества «Динамо». А в 1963-м трагически погиб мой первый наставник Владлен Жогин. Вместо него старшим тренером сборной республики назначили меня. Причем до середины 70-х мы работали в тандеме с Семеном Гумановым, впоследствии, после разделения 2 видов борьбы в одежде, переключившимся на дзюдо и ставшим заслуженным тренером СССР.



— А вас какое-то время спустя, если не ошибаюсь, пригласили в совет Союза спортивных обществ и организаций БССР в учебно-спортивный отдел, где предложили курировать 3 вида борьбы (вольную, классическую и самбо) и тяжелую атлетику в республике.

— Совершенно верно. Союз спортивных обществ и организаций — это предтеча Комитета по спорту БССР, в дальнейшем преобразованного в Министерство спорта и туризма. Я согласился, хотя и тренерскую работу не прекращал. Но через 2 года понял, что совмещение требует слишком больших затрат времени, и при содействии зампреда Союза Германа Бокуна меня направили тренером по самбо в СКА КБВО, где работал до 1968 года, удостоился, к слову, за это время, в 1966-м, звания «Заслуженный тренер БССР» и был избран председателем федерации нашего вида спорта.





За время, пока служба в армии была 3 года, а также с учетом дефицита подготовленных спортсменов я успевал из лютого новичка сделать мастера спорта, поставить его на ноги. А когда срок сократили до 2 лет, они полгода сидели в учебке, втягивались, год тренировались полноценно, а последние полгода собирались на дембель... Причем ездить в Уручье с моего автозаводского района, где я продолжал жить, было далеко и неудобно. Пришлось отказаться от этой работы, хотя она мне нравилась, и до 1979-го трудился старшим тренером в спортивной школе молодежи Минска.

#### — Вы рано женились?

— Я женился в 1961 году на девушке, с которой познакомился на танцах, когда играл в оркестре. Она окончила медицинское училище и до недавнего времени, 65 лет, работала в 9-й поликлинике. Была награждена орденом «Знак Почета», советским еще, а год назад ей вручили почетный знак Министерства здравоохранения «Выдатнік аховы здароўя Рэспублікі Беларусь». Ее зовут Нина Васильевна Орлова. Фамилию она менять не стала. Мы одногодки.

Продолжая разговор, я сотрудничества с армейцами не прерывал, но работать туда отправил Володю Шейко, одного из лучших учеников. И что интересно, моя рабочая команда, ребята, которые у меня тренировались, приходя из армии, просили их принять назад, хотя по тогдашним правилам в спортивные школы требовали набирать малышей, а переростки уже никому не нужны были. Но я брал всех, кто хотел.

#### — И много таких было?

— У меня набралась целая группа, и большинство из них стали мастерами спорта, чемпионами и призерами пер-

венств республики, многие потом учились в ИФК и тоже пошли по моим стопам, выбрали эту профессию: Слава Лазуко, Миша Мелешко, Владимир Сазонов, Владимир Драгун, Михаил Бавдило и другие. Мне приходилось разбрасываться немножко, когда ушел из армии, однако жалко было оставлять ребят, пока не пришел еще Володя Шейко. Но и тогда я приезжал и помогал ему.

В 1980 году решил снова вернуться на оргработу в Госкомитет БССР по спорту, где мне поручили отвечать за самбо, а также карате и альпинизм. Не прекращал работать и в зале, а в 1987-м был удостоен звания «Заслуженный тренер СССР». Соревнования тоже судил регулярно и одним из первых в Союзе получил международную судейскую категорию.



## КАРАТЕ, АЛЬПИНИЗМ, ДЗЮДО И ПЕДАГОГИКА

— К 2 полученным в нагрузку в Госкомитете видам спорта вы, по идее, имели достаточно отдаленное отношение?

— Конечно. Однако, не считайте за нескромность, в мою бытность гострениром, как называлась моя новая должность, и в каком-то смысле благодаря моим организаторским действиям альпинисты республики, не имеющей гор, стали 3-ми на чемпионате СССР, а команда каратистов свой чемпионат страны выиграла. В то время с карате только-только сняли запрет как с «чуждого» советским людям и якобы вредоносного вида спорта и они получили возможность перейти на легальное положение, выйти, как говорится, из подвалов. Я же поручил возглавить сборную республики Александру Летецкому и не ошибся: он впоследствии стал заслуженным тренером Белоруссии.

Становление же самбо шло постепенно и успешно. В 60-е годы лучшим достижением команды было 4-е место на чемпионате Союза. Тогда появились и первые медалисты: всесоюзную бронзу завоевал Володя Шейко. В 1964-м стал серебряным призером и победителем в командном первенстве Сеня Лисафин, попавший ко мне в обойму, когда я служил, в 1966-м серебро завоевал Ким Недбайло и т.д. Потом пришла другая «поросль», хорошо выступали мои юноши: Вася Косенюк в 1968 году стал первым чемпионом Европы среди юниоров по дзюдо.

— Значит, уже тогда самооборона без оружия помогла растить хороших дзюдоистов?

— Дело в том, что они могли бороться и там. Я тренировал в таком стиле.

— Став гостренером, вы занимались только оргработой?

— Нет. С 1969-го у меня был зал на автозаводе и я не прерывал тренерской деятельности. Самым плодотворным оказался, конечно, период моей работы в 1966–1968 годах с армейцами и краснознаменцами.

Определенный импульс дал развитию самбо в республике приезд в середине 70-х из Ашхабада со своими ребятами Николая Макарова. Его воспитанники Магомед Рамазанов, Владимир Япринцев и другие здесь «оперились», выросли и добились очень высоких результатов, не раз становились чемпионами Союза, Европы и мира. Начиная с 80-х и до 1995-го со сборной очень плодотворно поработал Юлиан Новик. Мне же в 1993 году предложили потренировать дзюдоистов в Сирии. Я не большой специалист в этом японском единоборстве, но согласился и не жалею. Вместе со старшим тренером сборной их страны через полгода с небольшим на Кубке Сирии во всех категориях все призовые места заняли наши ребята.

— Сколько времени там провели?

— Два года. Вернулся в 1995-м. Опять идти на оргработу уже не хотелось, тренировать было особо некого, потерял за это время своих учеников и принял решение преподавать на кафедре в БГУФК, чтобы делиться опытом с будущими профессионалами. Один отвечал за самбо и почти 30 лет там работал. При мне окончили вуз многократные чемпионы мира Дмитрий Базылев, Юрий Рыбак, ряд других известных спортсменов. Юра сейчас главный тренер сборной Беларуси, а значит, определенные знания за период учебы получил. Многие мои бывшие ученики нынче трудятся по специальности.

Ну а сам я только в прошлом году окончательно ушел на пенсию. Горжусь тем, что воспитал много хороших спортсменов, 10 моих учеников стали заслуженными тренерами БССР, а 5 — Советского Союза. Еще в 1975-м мы совместно с Василием Полубинским подготовили учебное пособие по самбо с моим текстом и его иллюстрациями, которое впоследствии переиздали даже в Японии. За время работы на кафедре мной было написано более 50 методических статей, а самбисты университета регулярно выигрывали Республиканскую универсиаду. И, если мой опыт еще окажется востребованным, всегда готов с ним поделиться.



**Виталий Минович гордится тем, что воспитал много хороших спортсменов, 10 его учеников стали заслуженными тренерами БССР, а 5 — Советского Союза.**